

5. Мионов, В. В. Платон и современная пещера big-data / В. В. Мионов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2019. – Т. 35, вып. 1. – С. 4–24.
6. Бауман, З. Свобода / З. Бауман. – Москва : Новое изд-во, 2006. – 132 с.

BIG DATA AS A MEANS FOR SOCIAL CONTROL AND MANIPULATION OF INDIVIDUAL BEHAVIOR

Platonova Svetlana Ipatovna

doctor of philosophical science

professor of the Department of social and humanitarian disciplines

Izhevsk State Agricultural Academy,

Izhevsk, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of big data as a means of social control. Big data is transforming social communication by making it transparent, calculable and predictable. With the help of big data, large companies can shape the core values, cultural codes and consumer behavior of individuals.

Keywords: big data, social communication, social control, illusion of freedom.

УДК 004.81:159.955(045)

ГИБРИДНАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Пономарев Алексей Михайлович

доктор философских наук

ведущий научный сотрудник

Удмуртский филиал ФГБУН «Институт философии и права УрО РАН»

Ижевск, России

Разработка аналогичного человеческому сильному искусственного социального интеллекта требует учитывать формирование гибридной социальности, характерной чертой которой будет функционирование интеллектуальных систем. Элементами этих систем будут распределенный эпистемологический субъект – коммуницирующие индивиды, – и машинный интеллект, распределенный в виртуальной социальности. Когнитивные модели сред таких систем будут представлять собой интегрально-рефлексивные картины мира – функция рас-

пределенного эпистемологического субъекта, – сущностным элементом которой будет ее алгоритмически размеченный регион.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гибридная социальность, социальная среда, алгоритмически размеченный регион онтологии, алгоритмическое познание, интегрально-рефлексивное познание, распределенный эпистемологический субъект, технологическая платформа, интеллектуальная система.

1. Изложение исходит из следующего понимания. ИИ есть программа с самообучающимся алгоритмом, способным генерировать новые алгоритмы или модифицировать себя. Это т. н. слабый ИИ, ориентированный для решения задач определенного типа. Создание сильного ИИ, аналогичного интеллекту человека, на сегодняшний день значительным числом специалистов признается невозможным принципиально. Принципиальными возражениями являются невозможность, по крайней мере, на сегодняшний день, воспроизвести техническими средствами весь процесс мышления и познания в их единстве, включающие эмоциональный, волевой и интуитивный компоненты, связанный с волей процесс целеполагания [1]. Следующее возражение заключается в том, что мозг как субстрат психических процессов связан с человеческим телом; такая «телесность» мозга является, среди прочего, способом встроенности мозга в окружающий мир. Создание аналогичного человеческому ИИ с позиции его ориентировки и функционирования в этом мире требует помимо воспроизводства аналога человеческого тела образа окружающего мира.

2. Корректная постановка проблемы социальных последствий создания и применения ИИ требует, во-первых, ответа на вопрос «что есть интеллект», что, во-вторых, отсылает к проблеме сознания. Последнее есть сущность, генезис и развитие которой связана со становлением и развитием социальности. С этой точки зрения, говорить об аналогичном человеческому интеллекту ИИ можно только в ситуации социальности, отличной от человеческой. Допуская принципиальную возможность создания такой социальности, приходится говорить о ней как о параллельной человеческой социальности вселенной, что снимает вопрос о последствиях ИИ для человеческого общества в принципе. Признание же феномена ИИ как части социальной вселенной человека подводит к его анализу, к исследованию последствий его функционирования в логике анализа существования и развития человеческого общества.

3. В последнем случае, с точки зрения когнитивных механизмов, должны быть решены две проблемы. Первая – создание образа социальной среды агентом ИИ. Эта проблема для всех сред решается как среда, описанная алгоритмически [2, с.115]; т. е. в задачи ИИ включается умение строить алгоритмы среды. В силу этого решения следует говорить не об отдельном агенте ИИ и отдельной алгоритмически описанной среде, а об агенте ИИ в среде. Последнее заставляет смотреть на когнитивные процессы такой интеллектуальной системы как на удвоенное технологическое познание (наложение двух алгоритмических рядов). Но получаемая в результате «общая картина мира», а именно, алгоритмизированное системное видение, отличается как от обыденной – интегральное видение, так и научной – предметно-структурированной антропосоциальной «общей картины мира» [3, с. 12-23]. Поэтому эффективная ориентация и функционирование ИИ в социальной среде неизбежно должно включать антропогенного по своей природе социального агента.

4. Из этого вытекает вторая проблема – трансформация агента социальности. С намеченной позиции корректная формулировка проблемы ИИ есть проблема изменения субъекта социального действия, корреляция этого изменения с внедрением ИИ и возможных векторов развития общества в результате выбора трансформирующегося социального субъекта. В актуальной точке – это взаимодействие отдельного человека и системы машин, которая формируется на основе новых технологий коммуникаций, наиболее полно представленными интернетом с его виртуальной реальностью; это взаимодействие с машинами, собранными в одну платформу. Собственно говоря, развитие новых средств коммуникации и реализовали те предпосылки, отсутствие которых не позволило создать ИИ в середине прошлого века. Эти же средства коммуникации, обострив проблему больших данных, уже несводимых в базы данных, сделали насущно необходимым создание ИИ. Иными словами, это эпистемологическая проблема, проблема способности человека превращать большие массивы информации в знание. Обращение к эпистемологическому аспекту подводит к требуемому решению: системе знаний может «противостоять», пользоваться ею, наращивать ее только распределенный коллективный субъект. В этом в первом приближении и находится ответ на все вызовы, связанные с ИИ.

5. Теоретически предпосылки для формирования такого субъекта у общества наличествуют – это те же современные коммуникатив-

ные системы, сведенные в платформы. Таким образом, платформы для функционирования ИИ оказываются и платформами для сборки субъекта новой социальности. Появление новой социальности на базе коммуникативных платформ является объективной необходимостью, это ответ на усложнение проблем «первой/естественной социальности», средство контроля над нарастающей комплексностью социальных феноменов (именно поэтому е-социальность создает запрос на ИИ как инструмент контроля над комплексностью и решения ее задач). В данном случае мы получаем удвоение социальности, ее гибридизацию.

6. Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что создание сильного аналогичного ИИ невозможно без учета социального аспекта человеческого интеллекта. Иными словами, без учета тенденции формирования гибридной социальности по модели «человек – машинный интеллект–человек» (как вариант «машина–человек–машина» (е-социальность)). Эта социальность предполагает формирование интеллектуальных систем, синтезирующих естественный (человеческий) и искусственный (машинный) интеллект на базе общих технологических платформ. Создание таких систем, с точки зрения когнитологического подхода, предполагает интерфейсы алгоритмического (машинного) и интегрально-рефлексивного описания (познания) окружающего мира. Одним словом, формирование гибридной социальности ведет к формированию нового типа мышления, субстратом которого выступает коммуникация распределенного социального субъекта и системы машинного интеллекта, и онтология которого включает в качестве сущностного региона алгоритмическую разметку мира.

Литература

1. Финн, В. К. Чертова дюжина идеального интеллекта. Беседа первая / В. К. Финн; беседовал В. Механик // Стимул. – URL: <https://stimul.online/articles/science-and-technology/chertova-dyuzhina-idealnogo-intellekta-beseda-pervaya-/> (дата обращения 14.10.2019).
2. Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму / Александр Ведяхин [и др.]. – Москва: Интеллектуальная Литература, 2001. – 232 с.
3. Подшивалкина, В. И. Социальные технологии: проблемы методологии и практики / В. И. Подшивалкина. – Кишинёв : Центральная типография, 1997. – 352 с.

HYBRID SOCIALITY: HUMAN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Ponomarev Adeksey Mikhailovich

doctor of philosophical science
Leading Researcher
Institute of Philosophy and Law, UB of the RAS (Udmurt branch)
Izhevsk, Russia

Abstract. The development of a strong artificial social intelligence similar to human requires taking into account the formation of a hybrid sociality, a characteristic feature of which will be the functioning of intelligent systems. The elements of these systems will be a distributed epistemological subject - communicating individuals - and machine intelligence distributed in virtual sociality. Cognitive models of the environments of such systems will be integral-reflexive pictures of the world - a function of a distributed epistemological subject, the essential element of which will be its algorithmically marked region.

Keywords: artificial intelligence, hybrid sociality, social environment, algorithmically marked ontology region, algorithmic cognition, integral-reflexive cognition, distributed epistemological subject, technological platform, intellectual system.

УДК 172:004.8(045)+008.2(045)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ЧЕЛОВЕК И «БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ»

Попов Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент
начальник кафедры философии и политологии
Омская академия МВД России
Омск, Россия

Искусственный интеллект рассматривается в современной философии не только как венец научно-технического прогресса, но и возможное последнее изобретение человечества. Искусственный интеллект может внести в мир человека «бесчеловечное», что способно уничтожить человеческую цивилизацию. Однако в современных антиутопиях все чаще агентность бесчеловечного приписывается не искусственному интеллекту, а самому человеку. Искусственный интеллект, будучи зеркалом человека, несет в себе потенциал бесчеловечного настолько, насколько сам человек обладает потенциалом бесчеловечного.

Ключевые слова: человек, искусственный интеллект, бесчеловечное.